

Научная статья

УДК 81'42

DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_112

Политическая коммуникация в США в поле исторической дискурсологии

И. К. Сескутова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

Seskutova@bk.ru

Аннотация. Автор рассматривает перспективы обращения к инструментарию исторической дискурсологии при изучении американской президентской коммуникативной культуры. Показано, что эвфемия играет значимую конститутивную роль и используется как ведущая когнитивная стратегия в основе построения политического публичного выступления. Интенсивное прагма-эмоциональное воздействие на адресата обеспечивается посредством политропного контекста и контекста развернутой метафоры, которые квалифицируются в статье как инвариантная характеристика дискурса американских президентов.

Ключевые слова: политическая коммуникация, историческая дискурсология, текстовая культура, интенция, эвфемизация, политропный контекст, контекст развернутой метафоры

Для цитирования: Сескутова И. К. Политическая коммуникация в США в поле исторической дискурсологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 7 (875). С. 112–118. DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_112

Original article

Political Communication in the USA in the Field of Historical Discourse Studies

Irina K. Seskutova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Seskutova@bk.ru

Abstract. The author considers the prospects for turning to the tools of historical discourse studies while examining American presidential communicative culture. It is argued that euphemisation plays a constitutive role and is used as a leading cognitive strategy in constructing a political public speech. An intense pragma-emotional impact on the addressee is provided by the polytropic character of context and extended metaphor, viewed as an invariant characteristic of American presidential discourse.

Keywords: political communication, historical discourse studies, textual culture, intention, euphemisation, polytropic complexity of context, extended metaphor context

For citation: Seskutova, I. K. (2023). Political Communication in the USA in the Field of Historical Discourse Studies. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(875), 112–118. 10.52070/2542-2197_2023_7_875_112

Прошедшее надо знать не потому, что оно прошло,
а потому, что, уходя, оно не умело убрать своих
последствий.

В. О. Ключевский

История учит даже тех, кто у нее не учится; она их
проучивает за невежество и пренебрежение.

В. О. Ключевский

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателей научная статья содержит рассуждения автора о перспективах изучения политической коммуникации в США, американского президентского дискурса, в частности, с позиций исторической дискурсологии. Как известно, любой текст передает человеческий опыт. Как и произведения искусства, тексты направляют нам послания, они полны тайн и сюрпризов. Тексты умеют говорить, надо только прислушаться к ним. А разве можно постичь то, чего не понимаешь? Всё это делает работу с текстом сложной и многообразной, а исследователю необходимы чутье, знание и терпение.

Обращение к исторической дискурсологии ставит перед специалистом ряд вопросов.

- Какое место занимает историческая дискурсология в системе лингвистического знания?
- Целесообразно ли использовать инструментарий аналитической дискурсологии для углубленного проникновения в сущность динамической природы политической коммуникации?
- В чем могут состоять особенности методологического аппарата исторического ракурса изучения текстов инаугурационных речей президентов США?
- Какие дискурсивные стратегии можно применить для более детального изучения характера эволюции президентской коммуникативной культуры на основе, например, анализа лингвопрагматической составляющей дискурсивно-текстовых явлений?

Эти и другие вопросы требуют внимания исследователей и ответы на некоторые из них мы постараемся предложить в настоящей статье.

В качестве эмпирического материала были выбраны тексты шести инаугурационных речей президентов США за период с 2001 года по 2021 год – инаугурационные обращения президентов Джорджа Уокера Буша, Барака Хуссейна Обамы II, Дональда Джона Трампа и Джозефа Робинетта Байдена-младшего. Выбор материала обусловлен тем, что на протяжении двух с половиной столетий инаугурационная речь является объективной

формой, фиксирующей и определяющей состояние текстовой политической культуры США, представляя любопытный исследовательский материал. Суммарный массив текста исследования составляет более 10 200 словоупотреблений.

Анализ инаугурационных обращений выполнен в русле дискурсивно-интерпретационного анализа в тесной увязке с экстралингвистическими факторами и дополнен принципом историзма.

Цель сравнительного анализа отобранных текстовых материалов – описать и систематизировать инвариантные и маркированные эволюционным развитием страны языковые средства репрезентации релевантного знания, уточнить векторы эволюционных дискурсивных практик, а также дать характеристику стилистической значимости данного явления.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что конститутивный аппарат исторической дискурсологии применим и может быть плодотворно использован для анализа интенциональных дискурсивных практик американского социума. Данное обстоятельство выводит изучение рассматриваемой темы на новый, актуальный и интересный с научной точки зрения ракурс. Если рассмотрение дискурсивно-текстового материала инаугурационных обращений президентов США по-прежнему находится в фокусе внимания экспертного сообщества как важное звено в постижении системы ценностей англоязычного социума, то изучение этих текстов в динамике может привести к новым содержательным выводам. Как известно, время стирает подробности, но позволяет увидеть пространство происходящего в укрупненном виде, в том, что обычно называется «причинно-следственные связи». Таким образом, изучение текстовых произведений с «превалированием функции воздействия над функцией сообщения» [Сескутова, 2016, с. 57] в эволюционном ключе может расширить наши представления о феномене вербальной манипуляции и ее интенсивном прагма-эмоциональном воздействии на адресата.

ЛИНИЯ ВРЕМЕНИ

Чтобы понять будущее, стоит обратиться в прошлое, пусть и недалекое прошлое. Чтобы строить свою судьбу и быть человеком вперёдсмотрящим, надо обратиться к историческому знанию. Мы живем внутри истории, мы все и каждый из нас находимся внутри сложной и очень непростой коллективной истории людей, формирующей общества и определяющей линию времени [Ключевский, 1988; Миркин, 2023]. Чтобы создать население с развитой фантазией, умеющее извлекать знание из опыта, из самой

жизни, нам следует жить вековой жизнью обществ, а не одним моментом. Человеку вперёдсмотрящему, изучающему и пытающемуся понять, как устроен мир, в чем логика истории и как «видеть» не только факты, но и смыслы, стоит ближе присмотреться к интенциональным дискурсивным практикам в политической культуре в США и задуматься.

Кто из американских президентов внес вклад в коллективную память американского социума, дав образец текстовой культуры на все времена? Кто из американских лидеров, по своему статусу влиял на умы, искал в истории не только факты, но и смыслы? Как добиться риторической действенности и поворачивать умы, укоренять идеи, лепить страну, мир? И еще: какой прогноз можем мы сегодня извлечь из анализа дискурсивно-текстовой культуры американского президентского нарратива в эволюционной перспективе?

Ответов на эти вопросы может быть много. Политолог найдет одни, культуролог или историк – другие. Если же посмотреть системно и в фокус исследовательского интереса выдвинуть изучение дискурсивных практик в лингвопрагматическом и коммуникативно-стилистическом ключе, то можно предложить нижеследующее объяснение.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИСКУРСОЛОГИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

За последние десятилетия развитие дискурсологии как магистрального направления современной коммуникативной лингвистики стремительно набирает обороты, например, работы В. И. Карасика (2016), А. А. Негрышева (2014). Даже беглый просмотр тематик докладов последних научных конференций свидетельствует о большой притягательной силе дискурсивных исследований в современной лингвистической парадигме. Безусловно, в англистике мы наблюдаем похожие тенденции.

В современной лингвистической науке дискурсивный подход как изучение «речи, погруженной в жизнь» актуален и востребован во всех жанрах, тем более для изучения политической коммуникации в эпоху речевого манипулирования общественным мнением. Политический дискурс, президентский дискурс как медиатор диалога различных государств, играет всё более важную роль в современном социально-политическом поле. Новые тенденции в развитии международных отношений неизбежно приводят к трансформации коммуникативных практик, к превалированию оценочных суждений и транслированию эмоционально-оценочного видения действительности в ущерб объективному представлению реальности.

В осмыслении дискурсивной темы накоплен большой опыт. Согласно мнению многих авторов, дискурс всегда привязан к конкретному времени и локусу, а языковые особенности дискурса социально обусловлены и находятся в зависимости от социальной роли человека в этом обществе [Кубрякова, 2004; Степанов, 1995].

Для целей написания настоящей статьи важно подчеркнуть, что с онтологической точки зрения деятельность всегда целенаправленна, а дискурсивная модель мира предполагает рассмотрение дискурса как высказывание, которое существует внутри актуального события и основывается на прагматической интенции на проговаривание с учетом измерения времени. «Для дискурса способом присутствия является акт, инстанция (Бенвенист), которая как таковая имеет природу события. Изречение есть актуальное событие» [Рикёр, 2008, с. 145]. Изучение феномена дискурсивной картины мира в соотнесенности с социальным устройством общества подчеркивает динамический характер дискурсивной модели мира, располагающей открытой системой понятий, которая, в свою очередь, формируется под влиянием дискурсивных практик, оказывая влияние на их интенциональность [Мельник, Шемонаев, 2019].

Следуя канве наших рассуждений считаем логичным предположить, что в сегодняшних условиях приобретает весомую объяснительную силу историческая дискурсология как изучение изменений в речевой деятельности общества, обусловленных социально-экономическим взаимодействием. Категориальный аппарат этого относительно нового направления лингвистической науки позволяет исследователю не только «выйти за рамки» изучения языка как автономной системы, но, и это главное, выявить стратегические векторы развития дискурсивно-текстовой культуры конкретного социума в эволюционной перспективе.

Мы солидарны с мнением экспертов в том, что методика анализа дискурса как вербализируемого общения закономерно «обогащается историческим подходом, позволяющим осветить основные закономерности развития коммуникативной функции языка и раскрыть динамическую природу человеческой коммуникации» [Историческая динамика дискурсивных практик, 2017, с. 6]. Несмотря на появившиеся в последние годы исследования, ориентированные на изучение теоретических и прикладных аспектов дискурса, «получение новых сведений о характере развития коммуникативной культуры на основе анализа дискурсивно-текстовых явлений в диахроническом аспекте» [там же] по-прежнему остается проблемным и актуальным.

АНАЛИЗ ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА

Массив материала исследования составил шесть инаугурационных речей американских президентов за последние двадцать лет (с 2001 года по 2021 год), отобранных как образцовые примеры коммуникации, передающих реальное время и локус и направленных на широкую аудиторию¹.

Исходя из целей настоящего исследования и коммуникативно-стилистического ракурса рассмотрения политического дискурса нами было выбрано явление эвфемии, представляющее интерес в современной лингвистике не только и не столько с позиции лексикографии, сколько с позиции лингвопрагматики [Зверева, 2017]. Мы солидарны с мнением экспертов, что в последние десятилетия процесс образования эвфемизмов протекает с растущей интенсивностью. Эвфемизмы, под которыми традиционно понимают немаркированные нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им языковых единиц, представляющих говорящему грубыми или нетактичными [Гальперин, 2012], получают широкое распространение в различных сферах речевой деятельности, в первую очередь в сфере политики, дипломатии, ораторского искусства, где употребление эвфемизмов носит условно-обязательный характер [Ларин, 1961]. Набирают популярность и компаративные исследования политических эвфемизмов [Mugair, 2014].

В настоящей статье эвфемизмы рассматриваются как дискурсивные единицы, выбор и распределение которых в тексте обусловлены функциональностью политической коммуникации.

Для более детального рассмотрения эмпирического материала был применен параметрический критерий как метод статистического вывода на основе расчета по выборочным данным. Использование параметрического метода в современных лингвистических исследованиях хорошо зарекомендовало себя [Зыкова, 2021]. Дополнив параметрический анализ методом историзма и методом когнитивно-дискурсивной интерпретации, мы пришли к любопытным наблюдениям и выводам.

Во-первых, эвфемия играет значимую роль и используется в современном политическом дискурсе не только как средство воздействия на аудиторию, но и как ведущая когнитивная стратегия в основе построения политического публичного выступления.

В инаугурационных обращениях президентов США выявлено превалирование семи групп

эвфемизмов, характеризующих способы номинации релевантных явлений и событий в американской дискурсивно-текстовой культуре, а именно:

- 1) политические эвфемизмы: *a servant of freedom, politics can afford to be petty, swiftest advance of freedom, challenges of life in a free society, ownership society* (Дж. Буш); *strangled our politics, to restore vital trust between people and government* (Б. Обама); *transferring power from Washington D.C.* (Д. Трамп); *red against blue, facts are manipulated and manufactured* (Дж. Байден);
- 2) морально-этические эвфемизмы: *The ambitions of some Americans are limited, Americans in need, pains of poverty, rulers of outlaw regimes, leaders of governments with long habits of control, abandon the habits of racism* (Дж. Буш); *differences of birth or wealth or fraction, people of poor nations, those suffering outside our borders, every willing heart, America is a friend of each nation* (Б. Обама);
- 3) эвфемизмы, обозначающие социально тревожные явления: *needs and hurts are so deep, a day of fire, jailed dissidents, life is fragile, victims of a disaster* (Дж. Буш); *starved bodies and hungry minds, our darkest hours, the snow was stained with blood, perils we can scarcely imagine, winter of hardship* (Б. Обама); *virus has taken many lives, to right the wrongs, deadly virus* (Дж. Байден);
- 4) военные эвфемизмы: *hard-earned peace in Afghanistan, bitters of civil war, fallen heroes, strength or arms, our brave men and women in uniform, flames of battle* (Б. Обама); *great men and women of military and law enforcement* (Д. Трамп);
- 5) экономические эвфемизмы: *we remain the most prosperous, powerful nation in the world, economy calls for action, a retirement that is dignified, those of us who manage public dollars* (Б. Обама); *Make America Great Again, buy American and hire American, we will seek friendship and goodwill with the nations of the world* (Д. Трамп);
- 6) религиозные эвфемизмы: *God moves and chooses, a just God* (Дж. Буш); *the God-given promise, God calls on us, God's grace upon us, God bless you and God bless the United States of America, freedom is a gift from God, an oath to God and country* (Б. Обама);
- 7) эвфемизмы, обозначающие влияние государства на жизнь людей и встречающиеся преимущественно в первом обращении Дж. Буша-мл.: *Nation has sometimes halted and sometimes delayed, children at risk, failures of love, the vulnerable will suffer the most*.

Эвфемизмы первых шести групп наиболее частотны, встречаются во всех шести инаугурационных речах и рассматриваются нами как *инвариантные параметры американской президентской коммуникации*.

¹ The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/app-categories/spoken-addresses-and-remarks/presidential/inaugural-addresses> (дата обращения: 28.02.2023).

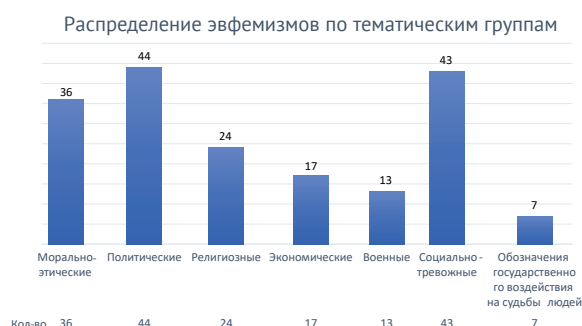

Рис. 1. Распределение эвфемизмов по тематическим группам

Другие категории, такие как военные, экономические эвфемизмы, менее частотны, преимущественно актуализируются в инаугурационных речах, произнесенных в турбулентное время, и занимают «пограничное» положение на шкале инвариантно-вариантное. Одна категория (эвфемизмы, обозначающие влияние государства на жизнь людей) была представлена только в одной инаугурационной речи и квалифицируется в нашем анализе как *вариативный параметр президентской коммуникации*.

На диаграмме представлены результаты распределения эвфемизмов по тематическим группам в абсолютных величинах (см. рис. 1).

Таким образом, содержательно анализируемый материал характеризуется следующим набором ценностно маркированных конstitutивных единиц:

- политические эвфемизмы (44 словоупотребления, или 23,9 %)
- эвфемизмы, обозначающие социально-тревожные явления (43 словоупотребления, или 23,4 %)
- морально-этические эвфемизмы (36 словоупотреблений, или 19,6 %).
- религиозные эвфемизмы (24 словоупотребления, или 13 %)
- экономические эвфемизмы (17 словоупотреблений, или 9,2 %)
- военные эвфемизмы (13 словоупотреблений, или 7 %)
- эвфемизмы, обозначающие государственное влияние на жизнь людей (7 словоупотреблений, или 3,8 %).

По персоналиям президентов показатели распределились следующим образом (рис. 2–5).

Во-вторых, для раскрытия ценностного смысла, заключенного в высказывании, мы обратились к анализу реализаций дискурсивных практик с опорой на языковые единицы разной структурной протяженности в коммуникативно-стилистическом ключе. В ходе анализа было отмечено несколько разновидностей стилистически маркированного

контекста рассматриваемых текстов, что подчеркивает прагматичность президентских обращений. Инвариантной характеристикой анализируемого дискурса следует назвать политропный контекст и контекст развернутой метафоры.

Пример из речи Дж. Буша-младшего показывает использование одновременно нескольких тропов в одной и той же языковой конфигурации:

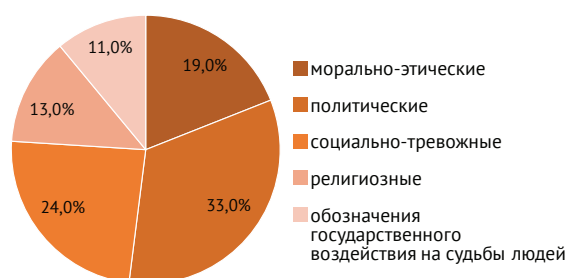

Рис. 2. Распределение эвфемизмов по тематическим группам в обращениях Дж. Буша-младшего

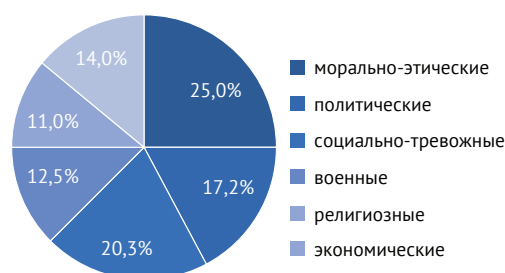

Рис. 3. Распределение эвфемизмов по тематическим группам в обращениях Б. Обамы

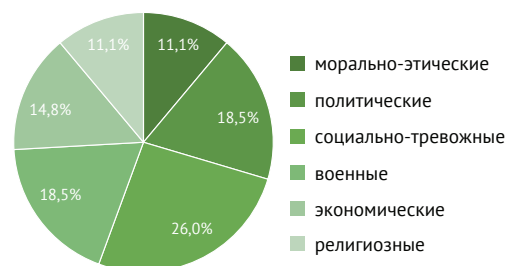

Рис. 4. Распределение эвфемизмов по тематическим группам в обращениях Д. Трампа

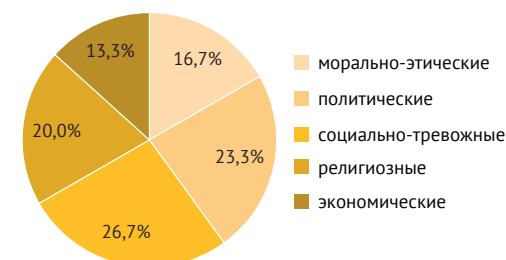

Рис. 5. Распределение эвфемизмов по тематическим группам в обращениях Дж. Байдена

By our efforts, we have lit a fire as well – a fire in the minds of men. It warms those who feel its power, it burns those who fight its progress, and one day this untamed fire of freedom will reach the darkest corners of our world.

Данный пример строится вокруг персонификации сил природы на фоне метафоры «огня», который может «согреть» (помочь или спасти), «сжечь» (уничтожить), который вездесущ и может «достичь самых темных уголков нашего мира», символизируя распространение прав и свобод человека по всему земному шару.

Контекст развернутой метафоры можно проиллюстрировать на примере из речи Дж. Байдена.

But the American story depends not on any one of us, not on some of us, but on all of us...A story that might sound like a song that means a lot to me...A story of decency and dignity, love and healing, greatness and goodness. May this be the story that guides us. The story that inspires us. And the story that tells ages yet to come that we answered the call of history, we met the moment.

Фрагмент демонстрирует развернутую конструкцию, в которой происходит преобразование одного из его элементов в автономную единицу с семантической разветвленностью ее содержания, которая является одновременно стилистическим приемом – развернутой метафорой. «Новый мир» должен прийти и стать «другом и освободителем старого». Президент Байден подчеркивает, что его поколение не является «автором данной истории». Предшествующие поколения

американцев «ответственны» за избранный путь развития. Отсылки к американской истории выдержаны на протяжении всего обращения. Образу фреймовую структуру, они символизируют американское видение политического пространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному анализу, важно подчеркнуть, что в целом применение дискурсивно-функциональной концепции, обогащенной принципом историзма, оказалось плодотворным.

Эвфемизмы как единицы языка и культуры обладают неоспоримым прагматическим потенциалом. Эвфемия играет значимую конститутивную роль в современном политическом дискурсе не только как средство воздействия на аудиторию, но и как ведущая когнитивная стратегия в основе построения политического публичного выступления, обнаруживая как инвариантные, так и вариативные характеристики американской политической коммуникации.

Коммуникативно-стилистический ракурс анализа эмпирического материала заострил внимание на преимущественно канонической инвариантной сущности американского президентского дискурса, высветив политропный контекст и контекст развернутой метафоры как ведущие принципы организации дискурса.

Проведенный анализ указал на новые векторы исследования. Из наиболее значимых следует назвать изучение стратегий интерпретации стилистически релевантных явлений в эволюционном ключе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сескутова И. К. Тексты массмедиа в условиях мультимедийного восприятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. 2016. № 19 (758). С. 55–62.
2. Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы. Собрание сочинений, т. III. М.: Мысль, 1988.
3. Миркин Я. М. Краткая история российских стрессов. Модели коллективного и личного поведения в России за 300 лет. М.: АСТ, 2023.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Степанов Ю. С. Изменчивый образ языка в науке XX века // Язык и наука XX века. М., Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 10–35.
6. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008.
7. Мельник А. В., Шемонаев Т. И. Дискурсивная картина мира: онтологический анализ // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2019. Т. 14. № 2 (188). С. 5–13.
8. Историческая динамика дискурсивных практик: коллективная монография / науч. ред. Кочетова Л. А., Ильинова Е. Ю. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017.
9. Зверева М. И. История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (78): в 4 ч. Ч. 4. С. 86–90.
10. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка: Опыт систематизации выразительных средств. М.: Либроком, 2012.

11. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: сб. ст. / ред. Б. А. Ларин. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1961. С. 101–114.
12. Mugair S. K. A Comparative Study of Euphemism and Dysphemism in English and Arabic with Special Reference to Political Discourse // Journal of Advances in Linguistics. 2014. № 1. P. 259–268.
13. Зыкова И. В. Интердискурсивные параметры лингвокреативности (на материале кинодискурса) // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 11–29.

REFERENCES

1. Seskutova, I. K. (2016). Perception of Multimedia Messages and Effects. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Linguistics, 19 (758), 55–62. (In Russ.)
2. Klyuchevskij, V. O. (1988). Pis'ma. Dnevnik. Aforizmy = Letters. Diaries. Aphorisms. Collection of papers, vol. III. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
3. Mirkin, Ya. M. (2023). Kratkaya istoriya rossijskikh stressov. Modeli kollektivnogo i lichnogo povedeniya v Rossii za 300 let. A Brief History of Russian Stresses. Models of collective and personal behavior in Russia for 300 years. Moscow: AST. (In Russ.)
4. Kubryakova, E. S. (2004). Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke. Chasti rechi s kognitivnoj točki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira = Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about the language. Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.)
5. Stepanov, Yu. S. (1995). Izmenchivyy obraz yazyka v nauke XX veka = The changing image of language in the science of the twentieth century // Language and science of the twentieth century // Yazyk i nauka XX veka = Language and science of the twentieth century. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. P. 10–35. (In Russ.)
6. Rikyor, P. (2008). Konflikt interpretacij: Oчерki o germenевtike = Conflict of Interpretations: Essays on Hermeneutics. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.)
7. Melnik, A. V., Shemonaev, T. I. (2019). Discourse Picture of the World: Ontological Analysis. Izvestia Ural federal university journal. Series 3. Social and political sciences, 14, 2(188), 5–13. (In Russ.)
8. Kochetova, L. A., Il'inova, E. Yu. (Eds.). (2017). Istoricheskaya dinamika diskursivnykh praktik = Historical dynamics of discursive practices: a collective monograph. Volgograd : Volgogradskij gosudarstvennyj universitet. (In Russ.)
9. Zvereva, M. I. (2017). History of the Study of Euphemisms in Domestic and Foreign Linguistics. Philology. Theory and Practice, 12(78), 4, 86–90. Tambov: Gramota. (In Russ.)
10. Galperin, I. R. (2012). English Stylistics. Oчерki po stilistike anglijskogo yazyka: Opyt sistematizacii vyrazitelnykh sredstv. Moscow: Librokom. (In Russ.)
11. Larin, B. A. (1961). Ob ehvfemizmakh = About euphemisms. In Larin, B. A. (ed.), Problems of linguistics (pp. 101–114): collection of articles. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta. (In Russ.)
12. Mugair, S. K. (2014). A Comparative Study of Euphemism and Dysphemism in English and Arabic with Special Reference to Political Discourse. Journal of Advances in Linguistics, 1, 259–268.
13. Zyкова, I. V. (2021). Interdiscursive Parameters of Linguistic Creativity (the case study of cinematic discourse). Critique and Semiotics, 2, 11–29. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сескутова Ирина Константиновна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры стилистики английского языка факультета английского языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Seskutova Irina Konstantinovna

PhD (Philology), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Stylistics of the English

Language, Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

27.03.2023
14.04.2023
17.05.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication